

Об опере и Большом театре

Какие из опер чаще всего идут на сцене Большого театра? Оказывается, «Князь Игорь», «Травиата» и «Риголетто».

Что касается «Онегина», мы не возражаем. Нельзя отрицать, что и оперы Верди — великие музыкальные произведения. Но все-таки, ну ужаси они должны выступать, скажем, такие оперы, как «Сусанин», «Руслан», «Вилья Игорь», «Парская княжна» или «Кармен»?

Своденки о наиболее популярных операх мы получаем, изучая декадные афиши Большого театра. Мы просмотрели эти афиши за пять месяцев — с 1 января по 1 июля. И вот выяснилось, что «Князь Игорь» прошел на основной сцене и в фойе 33 раза (21 + 12), «Травиата» — 23, а «Риголетто» — 19. «Руслан и Людмила» за это же время прошла всего 8 раз, «Князь Игорь» — 12, «Пиковая дама» — 5.

Тут могли бы последовать такие объяснения дирекции Большого театра: «здесь спектакли самые легкие», «портативные» и по количеству участников и по своему техническому оборудованию, потому-то мы и даем их чаще других. Объяснение простое, ясное и... малозубодительное.

Но взгляните на афиши Большого театра и вы увидите еще более неожиданные вещи. Большой театр большую часть сезона умудрялся вообще обойтись без своих самых капитальных постановок: «Руслан и Людмила», «Пиковая дама», «Кармен» не было все первое полугодие в репертуаре театра. «Пиковая дама» возобновлена в самом конце сезона. «Спящую красавицу» вовсе не возобновляли. «Кармен» лишь в самом конце сезона прошла четыре раза (за весь год!). А кроме «Кармен» на основной сцене не было за весь сезон ни одной западноевропейской классической оперы!

Но как это все случилось? Да очень просто: ремонт, проводившийся прошлым летом, не успел закончить к сроку, и театр был лишен технической базы, необходимой для постановок капитальных спектаклей. Но артелям-то ведь от этого не легче. Какие гарантии существуют, что и в этом году не будут все валить на технику и опять останут нас без лучших классических оперных произведений?

А этих лучших классических оперных произведений вообще не так уж много в репертуаре Большого театра. В двух театрах за пять изученных нами месяцев в репертуаре значилось 13 русских классических опер, 3 советских и 6 западноевропейских (5 из них — в фойе). Как мало для Большого театра! Правда, за последнее время скудный классический репертуар театра нереально пополнился: поставлены «Руслан и Людмила», в этом сезоне — «Иван Сусанин» и «Абесалом и Этери» — опера, которую мы причисляем к лучшим произведениям классического наследия, балет «Щелкунчик» (жаль только, что без оперы «Иоланта», которая, по мысли Чайковского, должна была идти в один вечер со «Щелкунчиком»).

Мы претрашно учитываем все огромное художественное и политическое значение, которое представляют постановки «Ивана Сусанина», «Абесалом и Этери», первой грузинской оперы на сцене Большого театра. Однако пропущен накопленный опыт крупных постановок идет чрезвычайно медленно. Темпы работы над каждым спектаклем растянуты. План, намеченный самим театром, не выполняется, одна заповедная премьера задерживает другую. Так, в этом сезоне «заподала» постановка «Хованщина». Она перенесена на весеннюю сцену. И юбилей Мусоргского театр не отметил никак: в репертуаре Большого театра не оказалось ни одной оперы великого композитора. О «Борисе Годунове» — этом истинно гениальном шедевре, составляющем славу русского искусства, театр и не помышляет.

В репертуаре Большого театра мы не найдем произведений многих композиторов. Можно ли мириться с тем, что Мопарт представляли одной «Свадьбой Фигаро»? (Кстати, за пять месяцев она прошла всего шесть раз). Сколько лет идет речь о мопартовском «Дон Жуане», который обязан быть в репертуаре каждого культурного передового оперного театра. В этом сезоне в Большом театре не было опер Глики (я не буду и в будущем), не было Вагнера (даже старая постановка «Лоэнгрин» вышла из репертуара). Из шедших опер Верди ждал «Трубадур». Несколькими лет подряд нет опер Россини, да же «Севильского цирюльника», и т. д. и т. д.

Из русской классики только Глинка (две оперы) и Бородин представляются, так сказать, «столпотопителем» (ожидаю только из-за того, что у Бородина всего одна

опера). Из четырнадцати опер Римского-Корсакова в январе по июлю в репертуаре были только «Парская княжна», «Псковитянка», «Салтан» и «Снегурочка». Из опер Чайковского шли фактически только «Онегин» и «Мазепа». «Пиковая дама» прошла всего четыре раза за весь сезон.

Об идущих русских операх, в частности, о постановке «Руслан» Даргомыжского можно смело сказать словами из текста самой оперы — «она уж развалилась». Постановка «Руслан», так же как и многие другие, вроде «Парской княжны», «Салтана», «Нодятой палачи», той же «Травиаты», весьма потрепана и нуждается в серьезном подновлении.

Если к этому добавить, что за весь сезон из новых советских опер была поставлена лишь одна «Мать» Жалобинского, как известно, лауреат Большому театру не близкая, то нужно будет признать, что работы Большому театру в предстоящем сезоне непочтительный край.

Репертуарный же план на будущий сезон театр составил довольно скромный. Прежде всего, количественно скромный. Большой театр обладает огромной труппой с немалым штатом режиссеров, великолепно оборудованной сценой и подсобными помещениями. Все это дает возможность увеличить число спектаклей. Во все не значит, что театру нужно «гнать премьеры», не считаясь с качеством выпускаемых спектаклей. Речь идет не о «штурмовщине», а о более рациональном распределении работы, более умелом и обратном использовании и людей, и времени, и техники.

На основной сцене на весь год не намечено ни одной новой постановки классической оперы!

Из советских опер намечены на будущий год самим театром: на основной сцене (в фойе советской оперы не намечено вовсе) — «Волочаевские дни» Державинского (либретто Гусева), «Кер-Оглы» Усена Гаджибекова или (!) «Декабристы» Шапорина.

Комитет по делам искусства «Декабристы» сиял, так как опера еще не закончена. Странная судьба у этой оперы: она пишется уже более десяти лет и все никак не может быть дописана. Об этом тем больше оснований полагать, что, судя по отзывам, неоднократно исполнявшимся, опера эта могла бы стать одним из величайших советских музыкальных произведений. «Декабристы» уже неоднократно намечались к постановке, но, увы, каждый раз это служило лишь предлогом для театра стать в сезоне меньше на одну советскую оперу, сваливая при этом вину на авторов оперы, не представивших во-время свое произведение.

Но не следовало ли бы все же театру и Комитету по делам искусства постараться помочь авторам и добить спектакля и постановки «Декабристов»? И как это, помимо всего, на целый год намечаются к постановке две советские оперы и этим исчерпывается весь план?!!

Кроме «Волочаевских дней» и «Кер-Оглы» намечено возобновление в фойе «Севильского цирюльника» Россини, «Черевичек» и «Иоланта» Чайковского и «Валькирий» Вагнера. Возражать против постановок этих произведений не приходится. Но нельзя не отметить, что к юбилею Чайковского театр готовится недостаточно активно и не учитывает всего значения этого юбилея. Во всяком случае, для Большого театра ограничиться постановкой «Черевичек» и одноактной «Иоланты» просто несолидно. Правда, в отчете «Вечерней Москвы» по поводу заседания в Комитете по делам искусства о репертуаре Большого театра указано, что Большой театр собирается еще «пересмотреть режиссерскую трактовку «Мазепы», усилив в ней, как того хотел Пушкин и Чайковский, линию Петра». Но что сей сон означает — нам ведомо. Как можно «усилить линию» Петра в классической опере Чайковского — нам ясно, и потому на этот счет сказать ничего не можем.

Большой театр должен собрать в своем репертуаре лучшее из русской и западноевропейской классики, лучшее, что создано в искусстве братских народов Союза. Театр должен вести неустанную работу по созданию советской оперной классики, показывать высокие образцы художественной интерпретации классических и советских опер. Словом, мы хотим, чтобы Большой театр, старейший театр Союза, был всегда юным, смелым, творчески активным, умевшим держать и иногда не уступающим на достигнутом.